Динамика изменений структуры межсистемных правовых образований в XIX веке

НЕФЕДОВ Борис Иванович, профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор юридических наук, доцент

Россия, 119454, г. Москва, просп. Вернадского, 76

E-mail: boris-nefedov@mail.ru

В статье рассматриваются этапы изменения структуры межсистемных правовых образований, формируемых государствами на протяжении XIX в. с целью урегулирования различных видов трансграничных общественных отношений.

Цель исследования — определить общую динамику становления и развития межсистемных образований в практике государств XIX в. и выделить особенности каждого из таких этапов.

Методы исследования: общенаучные и специальные методы, включая исторический метод, методы формальной логики, анализа, синтеза, а также системный, сравнительно-правовой методы и метод толкования.

Для регулирования отдельных видов трансграничных общественных отношений государства с XIX в. на базе собственного национального права начинают формировать межсистемные образования. По своему содержанию такие образования в каждом государстве индивидуальны, но в процессе их формирования представляется возможным выделить некоторые общие этапы становления и развития их структурных элементов. Первоначально к регулированию трансграничных отношений были допущены нормы иностранного права. Затем начался процесс взаимной выработки единых подходов государств к регулированию соответствующих трансграничных отношений, и у межсистемных образований появилась международно-правовая составляющая. Далее появились международно-правовые акты, направленные на урегулирование трансграничных общественных отношений, но разработанные и принятые новыми субъектами международного права — международными межправительственными организациями.

Ключевые слова: трансграничные правоотношения, межсистемное образование, структура межсистемных правовых образований, международное частное право.

Для цитирования: Нефедов Б. И. Динамика изменений структуры межсистемных правовых образований в XIX веке // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 131—147. DOI: 10.12737/jrl.2020.061

Dynamics of Changes in the Structure of Intersystem Legal Entities in the XIX Century

B. I. NEFEDOV, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow 119454, Russian Federation

E-mail: boris-nefedov@mail.ru

The article examines the stages of structural change of intersystem legal entities created by states in the 19th century in order to regulate various types of cross-border social relations.

Purpose: to determine the general dynamics of the formation and development of the structure of intersystem entities in the practice of states in the 19th century and stress the features of each of its stages.

The methodological basis of the study was composed of general scientific and special methods of enquiry, including the historical method, methods of formal logic, analysis, synthesis, as well as the systemic, comparative legal and interpretation methods.

Since the 19th century to regulate certain types of cross-border social relations states have been forming intersystem entities based on their own national law. In content, such entities are individual, but in the process of the formation of their structural elements it's permissible, somewhat conventionally, to single out several common stages of their formation and development. During the research three basic stages of the structural change of such entities in the 19th century were pointed out. Initially, foreign law was allowed to regulate cross-border relations. Then the states begin the process of mutually elaborating unified approaches to the regulation of the corresponding cross-border relations, and the respective intersystem entities receive a legal component. At the next stage, international legal acts appear aimed at regulating cross-border social relations but developed and adopted by new subjects of international law — international intergovernmental organizations.

Keywords: cross-border relations, intersystem legal entity, the structure of the intersystem legal entities, private international law.

For citation: Nefedov B. I. Dynamics of Changes in the Structure of Intersystem Legal Entities in the XIX Century. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 131—147. DOI: 10.12737/jrl.2020.061 (In Russ.)

Введение. Трансграничные отношения¹ представляют собой общественные отношения с участием субъектов национального права, но осложненные иностранным элементом², в силу которого они выходят за пределы регулирования одного национального правового порядка. Это обстоятельство предопределило то, что на их урегулирование сегодня одновременно претендуют (могут претендовать) нормы нескольких правовых систем, в число которых входят не только нормы национального права данного государства, но и нормы права иностранных государств, а также, как правило, международно-правовые нормы. В целях устранения неизбежно возникающих в такой ситуации коллизий норм права и создания условий опре-

деленности в регулировании трансграничных общественных отношений государства для урегулирования отдельных видов таких отношений пошли по пути формирования межсистемных правовых образований (далее — МСО), которые стали включать как коллизионные, так и материальные нормы права всех допущенных данным государством к урегулированию этих отношений правовых систем. В основу формирования МСО государствами обычно берутся крупные структурные единицы системы собственного права (как правило — совокупность норм, образующих отрасль права), в результате чего их содержание в каждом государстве различно, даже если они имеют одинаковое наименование. Кроме того, на индивидуальность каждого МСО оказывают влияние и иные факторы, в том числе подход к решению вопроса о соотношении международно-правового и национально-правового регулирования трансграничных общественных отношений в данном государстве, уровень развития в нем правового регулирования в соответствующей сфере, господствующая нормативная и правоприменительная практика и др.³

¹ Они же: международные немежгосударственные отношения; транснациональные отношения; внутригосударственные отношения, осложненные иностранным элементом; «диагональные» отношения (как разнovidность).

² Считается, что на практике такие отношения возникают в следующих случаях: один из субъектов является иностранцем; объект отношений находится за границей; юридический факт, с которым связываются возникновение, изменение или прекращение правоотношения, происходит за границей.

³ Подробнее см.: Неведов Б. И. Катехизис аспиранта кафедры международного права: учеб. пособие. М., 2018. С. 89—177.

Тем не менее полагаем, что в истории становления и развития межсистемных образований как правового феномена можно выделить некие общие этапы и особенности.

Сразу оговоримся, что выделение таких этапов, даже в том случае, когда речь идет об их привязке к конкретным историческим вехам в виде того или иного правового акта или события, является достаточно условным в силу того, что соответствующие процессы носили именно эволюционный характер. В недрах каждого из таких этапов всегда зарождаются и накапливаются характеристики этапа последующего, которые, достигнув «критической массы», создают прорыв в виде изменения подходов к возможностям, видам и формам правового регулирования как общественных отношений вообще, так и трансграничных общественных отношений в частности. Поэтому единичные или разрозненные нормы (как национального права, так и международно-правовых актов), направленные на урегулирование отдельных или эпизодически возникающих трансграничных отношений, никак не связанных между собой и не подчиненных единым принципам правового регулирования, по нашему мнению, не создают (не могут создать) той целостной совокупности правовых предписаний, которую допустимо было бы назвать межсистемным правовым образованием, хотя могут свидетельствовать о зарождении соответствующего МСО. Отметим также, что каждый новый этап неизбежно еще долго носит на себе «родимые пятна» этапа предыдущего.

Несмотря на то что речь идет об эволюционном развитии, эффект «критической массы» приводит к тому, что переход от одного этапа к другому (как и развитие цивилизации) часто происходит толчками и тесно связан с эволюцией общественных отношений и изменением уровня потребности общества в их урегулировании.

Зарождение межсистемных правовых образований. Зарождение МСО как регуляторов различных видов трансграничных общественных отношений произошло еще во времена появления первых национальных правовых систем и заняло длительный период в истории человечества. Однако все предпосылки и условия, необходимые для их возникновения, в полной мере проявились только в период первых буржуазных революций. К числу основных из них относится и формализация на рубеже XVIII—XIX вв. трансграничных общественных отношений (т. е. предмета правового регулирования межсистемных правовых образований) в качестве нового самостоятельного типа общественных отношений⁴.

Значительный прорыв в вопросе такой формализации был осуществлен с принятием в ряде государств Европы в указанный период гражданских кодексов: Гражданского кодекса Баварии (*Codex Maximilianeus Bavaricus civilis*) 1756 г., Общего земского уложения для прусских провинций (*Allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten*) 1794 г., Всеобщего гражданского уложения Австрии (*Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch*) 1811 г. и особенно — Гражданского кодекса французов (или Кодекса Наполеона) 1804 г.⁵ По-

⁴ Краткое изложение истории зарождения и возникновения международного частного права (далее — МЧП) как первого межсистемного образования см.: *Нефедов Б. И.* Указ. соч. С. 32—87.

⁵ В 1807 г. Гражданский кодекс французов был переименован в Кодекс Наполеона, но после реставрации Бурбонов с 1816 г. стал официально называться Гражданским кодексом. Во времена Второй империи ему было возвращено наименование Кодекса Наполеона, но с 1870 г. (с начала периода Третьей республики) в нормативных актах Франции и частных изданиях этого Кодекса он вновь стал именоваться Гражданским кодексом, и это название сохраняется поныне. Несмотря на это в доктрине его часто про-

следний является знаковым и наиболее известным гражданским нормативным правовым актом того времени.

Во-первых, этот Кодекс объединил ранее принятые гражданские законы государства в единое целое. Все старые законы, ордонансы, кутюмы и т. д. по вопросам гражданского права объявлялись утратившими силу. Франция получила единое для всей страны национальное гражданское право. Во-вторых, Кодекс Наполеона как нормативный правовой акт буржуазного права был основан на принципах равенства. Он, в частности, уже не только признавал за иностранцами ограниченные права в торговых и некоторых других областях, обусловленные интересами международного оборота, но и максимально возможно уравнивал их правовое положение со статусом собственных граждан, т. е. фактически вводил для них в собственном праве национальный режим. Установление такого равенства между людьми предопределило признание возможности нормативного регулирования отдельных трансграничных отношений нормами иностранных национальных правовых систем. Дело в том, что без установления формального равенства между людьми господствующее общественное правосознание с трудом воспринимало идею равенства между государствами и, соответственно, между национальными правовыми системами. Наконец, в-третьих, в Кодексе Наполеона (как и других указанных актах этого периода) был сделан значительный шаг к формализации трансграничных общественных отношений в качестве самостоятельного типа общественных отношений, выделении их из общей массы внутригосудар-

ственных общественных отношений, регулируемых исключительно нормами национального права. Это проявилось в закреплении ряда норм, непосредственно направленных на урегулирование именно этих отношений. Так, в Кодексе Наполеона этому было посвящено 16 статей: ст. 3, 6, 11—16, 47, 170, 345, 726, 912, 999, 2123 и 2128⁶.

Тем не менее процесс выделения трансграничных общественных отношений из общей массы, регулируемых правом внутригосударственных отношений в указанных нормативных правовых актах, к сожалению, не был доведен до конца. В них отсутствовали общие для регулирования таких отношений положения, а соответствующие нормы были разбросаны по тексту нормативных правовых актов и между собой никак не были связаны.

Кроме того, нормативные формулировки указанных актов не позволяли говорить о формировании межсистемного образования. Покажем это на конкретных примерах из Французского гражданского кодекса.

Так, в его ст. 3 закреплено, что «недвижимости, даже те, которыми владеют иностранцы, подчиняются французским законам. Законы, касающиеся гражданского состояния и способности (право- и дееспособности) лиц, распространяются на французов, даже находящихся в иностранном государстве»⁷. При этом остается не ясным, как быть с недвижимой собственностью французов за рубежом? Распространяются ли на иностранцев, находящихся во Франции, законы государства их гражданства, касающиеся их гражданского состояния и правосубъектности? Или рассмотрим

⁶ Некоторые из них (ст. 12, 13, 726, 912) были позднее отменены или (ст. 16, 170, 345, 999) изменены.

⁷ Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года / пер. с франц. И. С. Петеревского. М., 1941. 471 с.

должают называть Кодексом Наполеона. Современный текст Кодекса см.: Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) [Code civil des Français (Code Napoléon)] / пер. с фр. В. Н. Захватаева. М., 2012. 624 с.

положение ст. 12 этого Кодекса, согласно которому «иностранка, которая выйдет замуж за француза, будет следовать состоянию своего мужа»⁸. А как быть, если француженка вышла замуж за иностранца? Другой пример: в соответствии с формулировкой ст. 14 Кодекса «иностранец, даже если он не проживает во Франции, может быть вызван во французский суд по поводу исполнения обязательств, которые он принял на себя во Франции по договору с французом; он может быть привлечен французским судом к ответственности по обязательствам, принятым им на себя в иностранном государстве в отношении французов»⁹. Как решаются аналогичные ситуации с участием французов в процессах, проводимых иностранными судами?

Ответов на эти (и другие аналогичные) вопросы в первой редакции Кодекса нет. Дело в том, что на момент его принятия в нем практически отсутствовали так называемые двусторонние коллизионные нормы, предусматривавшие возможность применения иностранного права. В нем имелись только правила, определяющие пределы применения французского права (так называемые односторонние коллизионные нормы), определявшие пределы действия французского закона и ничего не говорившие о действии закона других правовых систем¹⁰. Как справедливо отмечал в начале прошлого века Ж. А. Лэне, при разработке кодекса у французского законодателя не было намерения дать позитивному праву общую теорию,

применимую в какой бы то ни было стране к решению конфликта законов, но только определить по отношению к другим законам власть закона французского»¹¹.

В тех редких случаях, когда в Кодексе все-таки упоминалось иностранное право, его применение, как правило, оговаривалось обязательным выполнением соответствующих правил или процедур, установленных французским законом, или оно допускалось только при условии, если юридический факт имел место за пределами французской национальной юрисдикции. Так, ст. 48 Кодекса гласила: «Всякий акт гражданского состояния, касающийся французов в иностранном государстве, признается действительным, если он был составлен, согласно французским законам, дипломатическими агентами или консулами»¹². Или рассмотрим содержание ст. 999 (в ее первой редакции), согласно которой «туземец, находящийся в иностранном государстве, может сделать свои завещательные распоряжения посредством частного акта, как предписано в ст. 970¹³, или же по-

¹¹ *Lainé J. A. La rédaction du Code civil et le sens de ses dispositions en matière de droit international privé // Revue de droit international et de droit pénal international. 1905. P. 51. URL: <https://archive.-org/details/LaRdactionDuCodeCivilEtLeSensDeSesDispositionsEnMatireDeDroit> (дата обращения: 16.01.2020).*

¹² Французский гражданский кодекс 1804 года. М., 1941.

¹³ В статье 970 говорилось о требованиях французского законодательства к собственноручному завещанию: «Собственноручное завещание только тогда действительно, когда оно во всем его пространстве написано, числом помечено и подписано рукой завещателя; никакой другой формальности оно не подлежит». См.: Гражданские Законы губерний Царства Польского. Разъясненные по решениям бывшего Варшавского IX Департамента (1842—1875) и Гражданского Кассационного Департамента (1876—1904) Правительствующего Сената со всеми позд-

⁸ Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года / пер. с франц. *И. С. Перетерского*.

⁹ Там же.

¹⁰ В дальнейшем, в порядке толкования и интерпретации указанных односторонних коллизионных норм, в судебной практике Франции фактически удалось сформулировать двусторонние коллизионные нормы, но это произошло значительно позднее.

средством официального акта, с соблюдением форм, употребляемых в том месте, где этот акт будет совершен»¹⁴.

Таким образом, как Французский гражданский кодекс, так и другие акты этого периода на момент своего принятия не предполагали формирования для регулирования (частных) трансграничных общественных отношений какого-либо межсистемного правового образования¹⁵. Правовое регулирование таких отношений фактически сводилось исключительно к применению национального права государства, принявшего нормативный правовой акт.

Тем не менее Кодекс Наполеона, в том числе в части регулирования трансграничных общественных отношений, оказал огромное влияние на соответствующее законодательство других государств. Он был введен (самим Наполеоном) в Бельгии (в 1809 г.), Люксембурге (1806 г.), Польше (1807 г.), послужил образцом для гражданских кодексов Нидерландов (1829 г.), Португалии (1867 г.), Румынии (1864 г.), Италии (1865), Испании (1888 г.) и др. Определенное влияние его положения оказали даже на Гражданский кодекс государства другого континента — Аргентины 1869 г. (в ред. 1882 г.).

Этапы изменения структуры межсистемных образований. В развитии элементов структуры МСО можно условно выделить несколько этапов.

Первый этап: возникновение первых межсистемных образований с участием норм иностранного права. Первые МСО в виде между-

народного частного права отдельных государств возникают во второй половине XIX в. в Западной Европе. Их появление было связано с дальнейшим развитием международных общественных отношений и постепенным переходом государств этого региона в эпоху высокоразвитого промышленного монополистического капитализма. В новых условиях регулирование трансграничных отношений исключительно своим национальным правом для государств уже оказывалось невозможным, стало необходимым учитывать соответствующее иностранное правовое регулирование, и эти новые подходы стали проявляться повсеместно.

Так, в России в 1864 г. принимается Устав гражданского судопроизводства. Он, в частности, предоставлял русскому судье право применять отдельные нормы иностранного материального права. Более того, он обязывал применять их так, как они были бы применены в «своем» государстве. Например, в ст. 707 Устава было закреплено, что «договоры и акты, совершенные за границей, обсуждаются на основании законов того государства, в пределах которых они совершены, и признаются действительными, если только заключающаяся в них сделка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Империи»¹⁶. В статье 708 говорилось о том, что «договоры, заключенные за границей по иностранным законам, не теряют своей силы в России по истечении земской давности, если по законам того государства, где они совершены, установлена более продолжительная давность»¹⁷. Причем в случаях затруднения в применении иностранных законов ст. 709 Устава предоставляла суду право обратиться в министерство иностранных

нейшими изменениями и дополнениями. В 2 т. Т. 1 / Б. И. Ставский. 3-е изд. Варшава, 1905. С. 282.

¹⁴ Там же. С. 288.

¹⁵ Современные коллизионные нормы появились в этом Кодексе лишь в конце XX в. См.: Клевченкова М. Н. Истоки МЧП Франции (к 200-летию Кодекса Наполеона 1804 г.) // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 146.

¹⁶ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. Часть первая. СПб., 1866. С. 255.

¹⁷ Там же.

дел с требованием направить соответствующему иностранному правительству просьбу «о заключении договора по возникшему вопросу»¹⁸.

В качестве примера рассмотрим Гражданский кодекс Италии (*Codice civile del Regno d'Italia*) 1865 г. В целом на его содержание оказал сильное влияние Кодекс Наполеона 1804 г., но одновременно с ним было принято Вводное постановление об обнародовании, толковании и применении законов, в котором (ст. 6—12) была закреплена система коллизионных норм, разработанная известным итальянским юристом и государственным деятелем Паскуалем Станислао Манчини¹⁹.

В 1896 г. было принято Германское гражданское уложение²⁰. При его составлении и принятии законодатель отказался от институциональной системы Кодекса Наполеона и построил свой кодекс по пандектной системе. Одновременно с ним был принят (по аналогии с Гражданским кодексом Италии) Закон о введении в действие этого Уложения, который уже содержал (ст. 7—31) выделенную в самостоятельную структуру систему, как правило, двусторонних коллизионных норм, направленных на урегулирование именно частных трансграничных общественных отношений²¹. При этом Закон подчи-

нял такие отношения индивида законам его гражданства, но и закон его местопребывания также использовался, хотя и в качестве вспомогательной привязки. Например, п. 1 ст. 7 Закона закреплял, что «правоспособность и дееспособность лица подчиняются праву того государства, гражданином которого лицо является»²².

При определении применимого права указанный Закон ориентировался на автономию воли сторон, что также создавало возможность применения иностранного права. В качестве примера достаточно привести его ст. 27, п. 1 которой гласил: «Договор подчиняется избранному сторонами праву. Выбор права должен быть явно определенным или с достаточной уверенностью следовать из положений договора или из обстоятельств дела. Стороны могут осуществить выбор права для договора в целом или только для какой-либо [его] части»²³. Показательна в этой части и формулировка п. 2 ст. 11: «Если договор заключается между лицами, которые находятся в различных государствах, то он является действительным по форме, когда он выполняет требования к форме того права, которое применяется к правоотношению, образующему его предмет, или права одного из этих государств»²⁴.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в рассматриваемый период в Западной Европе для регулирования трансграничных общественных отношений государствами формируются первые межсистем-

¹⁸ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. Часть первая. С. 255.

¹⁹ Но в Гражданском кодексе Италии 1865 г. закон гражданства (*lex patriae*) был поставлен выше законов страны проживания. Итальянец должен был знать и выполнять только законы Италии, а его статус в других государствах должен был регулироваться межправительственными соглашениями.

²⁰ *Bürgerliches Gesetzbuch*, BGB, более точный перевод — Гражданский кодекс.

²¹ Отметим, что Германское гражданское уложение получило мировое признание. Лишь с небольшими изменениями оно было воспринято в Португалии и Нидерлан-

дах, на нем были основаны гражданские кодексы Бразилии, Мексики, Боливии, Парагвая, Перу, Японии, Сиамы, на него был ориентирован Гражданский кодекс Китая и Гражданское уложение России, проект которого был подготовлен к 1916 г., и др.

²² Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд. М., 2015. С. VIII—XIX, 1—715.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

ные правовые образования. Однако эти формирования имели две важные особенности.

Во-первых, они возникали исключительно в виде международного частного права отдельных государств. При этом их базисом служили не отдельные отрасли частного правового блока (их на тот момент не существовало), а частноправовой раздел национального права в целом, включавший нормы и семейного права, и наследственного права, и гражданского процесса, и др.²⁵

Во-вторых, эти формирования содержали исключительно нормы национальных правовых систем: национального права соответствующего государства, нормы которого составляли основу межсистемного образования, и нормы права иностранных государств, что легитимно были допущены государствами к регулированию тех или иных трансграничных общественных отношений.

Второй этап: появление в структуре межсистемных образований международно-правовых норм. Международно-правовое регулирование частных трансграничных общественных отношений в целом к началу XIX в. в основном осуществлялось в рамках локальных международных торговых договоров.

Приведем в качестве примера Договор дружбы, торговли и мореплавания России и Швеции от 1 (13) марта 1801 г. В частности, в ст. 2 этого Договора отмечалось, что «Российские подданные в Швеции, так как и Шведские подданные в России пользоваться имеют полную свободой торговли; вследствие чего вольно им будет взаимно приходить с своими кораблями, барками, телегами и повозками порожними и с грузом во все порты, гавани и города обоих Государств, как о том объявлено бу-

дет в следующих статьях, продавать тамо свои товары и покупать оные, приезжать, проживать, починиваться и отъезжать в совершенной безопасности, на основании законов и учреждений, существующих в обеих Монархиях, без малейшего помешательства и беспокойства»²⁶.

К середине XIX в. массив заключаемых международных торговых договоров значительно увеличивается, что приводит к выделению их отдельных видов и выработке в международно-правовой практике определенного их стандарта. Правда, трансграничные отношения часто рассматривались в этих договорах не как основной, а как дополнительный объект международных договоренностей.

Но со второй половины XIX в. резко активизируется практика заключения специальных международных договоров, направленных на урегулирование тех или иных отраслей или институтов гражданско-правовой сферы (форм заключения договоров, вопросов заключения брака и т. п.). Так, для урегулирования вопросов наследования Россия, в частности, заключает конвенции о наследствах в 1874 г. с Францией²⁷, в 1875 г. с Италией²⁸, в 1876 г. с Испанией²⁹, в 1874 г. подробно регулирует эти вопросы в Манифесте «Об открытии торговли между Российской империей и областями австрийской

²⁶ Полное собрание законов Российской империи: Собрание Первое. Т. XXVI. 1800—1801 гг. / сост. М. М. Сперанский. СПб., 1830. № 19767. С. 550—551.

²⁷ Конвенция о наследствах, заключенная между Россией и Францией 20 марта (1 апреля) 1874 г. // Собр. важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774—1906). Варшава, 1906. № 61.

²⁸ Конвенция о наследствах, заключенная в Санкт-Петербурге между Россией и Италией 16 (28) апреля 1875 г. // Там же. № 63.

²⁹ Конвенция о наследствах, заключенная в Санкт-Петербурге между Россией и Испанией 14 (26) июня 1876 г. // Там же. № 64.

²⁵ Причем сюда же включались отдельные правовые нормы, направленные на регулирование трансграничных отношений за пределами частноправовой сферы.

монархии» 1785 г., принятом, как следует из его текста, одновременно с аналогичным по содержанию Манифестом в Австро-Венгрии и др.³⁰

Следует признать, что в обоих случаях такое международно-правовое регулирование трансграничных отношений имело ограниченный (двусторонний) характер, поскольку в тот исторический период оно рассматривалось как наиболее доступный способ согласования позиций сторон.

Но количественный фактор рано или поздно должен был перейти в качественный. Раньше всего это произошло в рамках формирования новой отрасли гражданского (частного) права — права интеллектуальной собственности. Так, к концу 1870-х гг. количество двусторонних конвенций по авторскому праву между государствами настолько возросло, что авторам порой приходилось крайне «трудоемко и неудобно»³¹ разбираться с защитой своих прав в той или иной стране. Достаточно сказать, что даже Россия, которая в то время относилась к сотрудничеству государств в этой сфере довольно прохладно, тем не менее тоже заключила две конвенции о литературной и художественной собственности — в 1861 г. с Францией³² и в 1862 г. с Бельгией³³.

³⁰ См.: Третьякова Е. С. Историко-правовой анализ процесса формирования основных направлений взаимодействия государств по вопросам гражданского права с участием Российской империи // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 81—83.

³¹ См.: Пиленко А. А. Международные литературные конвенции. СПб., 1894. С. 243.

³² О конвенции, заключенной в С.-Петербурге 25 марта (6 апреля) сего года с Францией о литературной и художественной собственности // Полное собрание законов Российской империи, собрание второе. СПб., 1863. Т. XXXVI, отделение первое. 1861. № 37137. С. 986—990.

³³ О заключении между Россией и Бельгией Конвенции о литературной и художественной собственности // Полное собрание

Кроме того, вопрос о необходимости принятия универсальной конвенции по авторскому праву (в той или иной степени) поднимался на международных литературных конгрессах, проводимых в Брюсселе (1858 г.), Антверпене (1861 и 1877 гг.), Париже (в 1878 г. во время проведения Всемирной выставки).

В результате в 1886 г. был разработан и заключен первый универсальный договор по авторскому праву — Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works), действующая по настоящее время. Ее первыми участниками были Бельгия, Германия, Франция, Испания, Великобритания, Тунис и Швейцария³⁴.

В 1883 г. на дипломатической конференции была подписана Парижская конвенция об охране промышленной собственности (Convention de Paris pour la protection de la propriété industrielle). Принятию этой Конвенции также предшествовали Венская международная выставка изобретений³⁵ и Венский конгресс по патентным реформам, которые состоялись в 1873 г. Международный конгресс по промышленной собственности, созданный в Париже в 1878 г., а также Международная конференция в Париже 1880 г. и, конечно же, заключение первых международных договоров

законов Российской империи, собрание второе. СПб., 1866. Т. XXXVIII, отделение первое. 1863. № 39322. С. 185—189.

³⁴ Россия не принимала участия в принятии Бернской конвенции, хотя в Законе об авторском праве 1911 г. нашли отражение некоторые ее идеи. В настоящее время в этой Конвенции принимают участие 164 государства, в том числе Российская Федерация.

³⁵ Для ее проведения в Австро-Венгерской империи был принят специальный закон, который предоставил временную охрану для иностранных изобретений, промышленных образцов и товарных знаков.

в сфере промышленной собственности³⁶. Первоначально эту Конвенцию подписали только 11 государств (Бельгия, Бразилия, Сальвадор, Франция, Гватемала, Италия, Нидерланды, Португалия, Сербия, Испания и Швейцария), но как на момент подписания, так и сегодня она является не только первым, но и ключевым универсальным международным соглашением в области охраны прав на промышленную собственность. Достаточно отметить, что в настоящее время участниками Конвенции являются 174 государства, в том числе Россия.

В целом то же можно сказать и о Мадридском соглашении о международной регистрации товарных знаков 1891 г. (Madrid Agreement Concerning the International Registration of Marks).

Наступило время проведения международных конгрессов и конференций, целью которых должна была стать разработка международно-правовых документов, направленных на унификацию (а в перспективе — и кодификацию) правовых норм МЧП (в его понимании в XIX в.³⁷).

Парадокс заключается в том, что инициативу в этом вопросе захватили не государства Европы или, скажем, США, а Латиноамериканские государства, где никогда не было ни глоссаторов, ни постглоссаторов, ни статутариев, и где никогда не возникали научные школы МЧП, подобные германской (Ф. К. Савиньи), итальянской (П. Манчини), англо-американской (Дж. Стори) или русской школам (М. И. Брун, П. Е. Казанский, М. Н. Малышев и др.). Более того, эти государства на тот момент

исторически совсем недавно освободились от колониальной зависимости и собственное частное право в них не только испытывало сильное влияние европейского (в частности, французского, итальянского и австрийского) права, но зачастую вообще находилось еще в стадии формирования. Тем не менее именно в них в конце XIX в. ставится задача (для начала) региональной унификации всех тех правовых норм, что были направлены на урегулирование именно трансграничных общественных отношений.

Для этого в 1877—1878 гг. в столице Перу г. Лиме этими государствами был созван Американский конгресс юристов, на котором 9 ноября 1878 г. было принято первое такое международное соглашение — Конвенция об установлении единообразных норм международного частного права. 60 статей этого документа были посвящены урегулированию вопросов гражданско-правового статуса и правоспособности физических лиц, имущественным правам и договорам, браку, наследованию, исполнению иностранных судебных решений, легализации документов, а также уголовной подсудности и др.³⁸ Конвенция была подписана представителями Перу, Аргентины, Чили, Эквадора, Боливии, Венесуэлы, и Коста-Рики, но не вступила в силу, поскольку была ратифицирована только Перу. Точкой преткновения здесь стало противоречие в определении критериев личного статуса физических лиц³⁹.

Но это не охладило энтузиазм латиноамериканцев. Через 10 лет на

³⁶ См.: Ковалев М. Б. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 23.

³⁷ В XIX в. фактически все трансграничные отношения, независимо от их характера, воспринимались как отношения, регулируемые нормами МЧП.

³⁸ См.: Rangel V. M. International Law, Regional Developments: Latin America // International Development Law: The Max Planck Encyclopedia of Public International Law / ed. by P. Minnerop, R. Wolfrum, F. Lachenmann. Oxford, 2019. P. 547.

³⁹ См. подробнее: Лукоянов Н. В. История развития межамериканского международного частного права // Государство и право. 2016. № 11. С. 111.

Первом южноамериканском конгрессе, состоявшемся в Монтевидео (Уругвай) в 1888—1889 гг., было принято сразу девять международных договоров по вопросам международного гражданского, торгового, уголовного права и международного процессуального права, а также права интеллектуальной собственности, которые в дальнейшем стали действующими⁴⁰. Среди них в первую очередь отметим Договор о международном гражданском праве 1889 г. и Договор о международном торговом праве 1889 г.⁴¹

Важным итогом заключения договоров в Монтевидео, на наш взгляд, было то, что государства, подписавшие их (Аргентина, Боливия, Перу, Уругвай, Парагвай, Никарагуа и Гватемала), благодаря Конвенции о взаимном применении законов договаривающихся государств 1889 г. фактически объединили их в единую систему. Дело в том, что согласно ст. 1 этой Конвенции национальное законодательство договаривающихся государств подлежало применению как к гражданам этих государств, так и к иностранцам. Кроме того, все договоры Монтевидео 1888—1889 гг. предусматривали принцип применения норм иностранного права в урегулированных указанными международными договорами отношениях между частными лицами⁴².

Тем не менее это были все-таки региональные, а не универсаль-

ные международно-правовые документы (хотя и была предпринята попытка отдельным конвенциям придать универсальный характер). Кроме того, речь в них, как правило, шла только о согласовании единых подходов в разрешении коллизий национального правового регулирования соответствующих отношений, т. е. о закреплении исключительно коллизионных норм⁴³.

Нельзя сказать, что в Европе попытки провести подобные форумы не предпринимались⁴⁴. Так, правительство Нидерландов еще в 1874 г. предлагало проведение конференции по вопросам международного исполнения иностранных судебных решений, а в 1881 г. правительство Италии пыталось инициировать созыв международной конференции для унификации норм международного частного права (включая не только регулирование имущественных отношений, но и вопросов, связанных с правонарушениями)⁴⁵. Но остальные государства Европы, к сожалению, отнеслись к этим предложениям скептически. Однако успех Первого южноамериканского кон-

⁴⁰ См.: *Parra-Aranguren G. Recent Developments of Conflict of Laws Conventions in Latin America // Collected Courses of the Hague Academy of International Law. 1980. Vol. 164. P. 69—70.*

⁴¹ Подробнее см.: *Погорлецкий А. И. Международное налогообложение: учебник. СПб., 2006. С. 92.*

⁴² См.: *Доронина Н. Г. Особенности правового регулирования экономической интеграции в странах Латинской Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 448.*

⁴³ В дальнейшем деятельность по унификации международного частного права (и частично международного права) в Латинской Америке была продолжена, но осуществлялась уже в форме конференций американских (панамериканских) государств, которые стали проводиться довольно регулярно (как правило, через каждые четыре-пять лет).

⁴⁴ Об основных теоретических и практических проблемах в области МЧП, требующих разрешения в этот период, в сфере гражданского и семейного права см.: Гаагские конференции о кодификации международного частного права: Т. 1: Кодификация международного частного права. Т. 2: Кодификация международного брачного права. Т. 1—2 / *Мандельштам А. Н.* СПб., 1900.

⁴⁵ См.: Устав Гаагской конференции по международному частному праву 1955 г. URL: <https://www.hcch.net/en/states/hcch-members> (дата обращения: 16.01.2020).

гресса резко изменил их позицию. На этот раз предложение Нидерландов о проведении подобной конференции в Гааге было встречено с одобрением.

Более того, подобно маятнику, сильно качнувшись в одну сторону и потому стремящемуся не менее сильно отклониться в другую, в Европе начиная с конца XIX в. появляется идея о возможности (и даже необходимости) создания для регулирования трансграничных отношений новой правовой системы, которая регулировала бы эти отношения подобно тому, как это делало международное право с международными межгосударственными отношениями.

В результате в 1893 г. в Европе была проведена первая Гагская конференция по международному частному праву, которая прошла настолько успешно, что вторую организовали уже в следующем году. По их итогам в 1896 г. была подписана первая многосторонняя Конвенция по вопросам гражданского процесса (*Convention relative à la procédure civile*), в которой разрешались вопросы передачи судебных и внесудебных актов, поручений, обеспечения судебных расходов, личного задержания и др. Эту Конвенцию, вступившую в силу 25 мая 1899 г., подписали все европейские государства, в том числе Россия.

Затем конференции пришли в 1900 и 1904 гг. На них был подготовлен текст конвенций о коллизиях законов в области заключения брака, о коллизиях законов и юрисдикции в области разводов и судебного разлучения супругов, об опеке над несовершеннолетними (подписанные 12 июня 1902 г.), Конвенции о коллизиях законов относительно последствий брака для прав и обязанностей супругов в их личных отношениях и в области имущества супругов от 17 июля 1905 г. и др. При этом только Конвенция о коллизиях законов в отношении вопросов наследования и завещаний не вступила в силу.

Но эйфория от первых успехов постепенно проходит, иллюзии рассеиваются. Подходы государств даже к коллизионным проблемам все чаще оказываются непримиримыми, не говоря уже об унификации материально-правовых норм. Некоторые из них, осознав ситуацию, даже денонсировали ряд конвенций, которые они с таким энтузиазмом еще совсем недавно принимали⁴⁶.

На этом фоне государства Латинской Америки снова вырвались вперед. На VI Панамериканском конгрессе на Кубе в 1928 г. была принята Конвенция о международном частном праве (Гаванский договор); приложением к ней стал Кодекс международного частного права, который в честь автора его проекта и редактора текста кубинского юриста и дипломата, профессора международного права и почетного декана юридического факультета Гаванского университета — Антонио Санчеса де Бустаманте получил название «Кодекс Бустаманте».

Здесь уже речь шла о попытке не унификации отдельных норм МЧП, а об их общей кодификации. До настоящего времени этот Кодекс является значимым всеобъемлющим кодификационным актом в области международного частного права, хотя и носящим региональный характер. Тем не менее после этого успеха и в Латинской Америке стали наблюдаться отказ от идеи всеобщего (глобального) акта, кодифицирующего международное частное право⁴⁷, и переход к его отраслевой унификации и кодификации.

Самостоятельной правовой системы для регулирования трансграничных отношений, как это было с межгосударственными отношениями, так и не было создано. Мысль

⁴⁶ Так, накануне Первой мировой войны Франция и Бельгия денонсировали Конвенцию о коллизии законов в области заключения браков.

⁴⁷ Как и от идеи кодификации всего международного права.

о ее создании и сегодня является утопичной. Тем не менее процесс международной унификации правовых норм МЧП продолжился. Причем если на этом (начальном для таких процессов) этапе удельный вес международно-правовых коллизионных норм был явно преобладающим, то постепенно ситуация изменяется и количество международных материально-правовых норм, предметом которых были трансграничные общественные отношения, стало существенно и неуклонно увеличиваться.

Отметим, что в международной составляющей межсистемных правовых образований этого периода начинают появляться не только нормы международных договоров, но и международно-правовые обычаи⁴⁸. Так, к ним можно отнести многие складывающиеся на тот момент общие начала международного частного права, например такие принципы МЧП, как *lex rei sitae* (закон места нахождения вещи), применяемый, в частности, к праву на недвижимость; *locus regit actum* (место руководит актом), в соответствии с которым форма сделки определяется по закону места ее совершения; *lex pro voluntate* (право по своей воле), согласно которому стороны сделки

имеют право выбрать применимое к их сделке право, и др.⁴⁹

Кроме того, международно-правовые обычаи начинают появляться в тех областях регулирования частных трансграничных отношений, где договорного урегулирования пока не удавалось достигнуть, а также путем распространения уже возникшего международного договорного урегулирования на те государства, которые по той или иной причине не присоединились к данному договору.

Для нас важно одно: в урегулировании трансграничных общественных отношений стали участвовать не только нормы национального права (данного и иностранного государств), но и международно-правовые нормы. Иными словами, межсистемные образования в этот период получают еще одну, дополнительную к нормам национального права, правовую составляющую в виде норм международного права. Правда, на этом этапе такие международно-правовые нормы, как правило, устанавливаются только коллизионные правила и участвуют в регулировании трансграничных отношений опосредованно, служа образцом для соответствующего изменения национального законодательства.

Третий этап: появление новых источников межсистемных образований — правовых актов международных межправительственных организаций. Гагская конференция по МЧП (о которой уже говорилось выше) положила начало созданию тех международных организаций, одной из основных целей которых была разработка и унификация правовых норм, направленных на регулирование трансграничных общественных отношений. Хотя ее постоянный Статут был принят только в 1951 г. (вступил в силу в 1955 г.), считается, что ее деятель-

⁴⁸ Кроме международных обычаев, которые формируются государствами, в области регулирования трансграничных отношений существуют еще и обычаи международного характера, которые складываются в отношениях не между государствами, а между физическими и юридическими лицами разных государств, и их следует различать между собой. К ним относят обычаи делового оборота, международной торговли, международного торгового мореплавания, международных денежных расчетов и т. п. Чтобы приобрести силу норм права, они должны быть признаны (санкционированы) соответствующим государством (государствами). Если этого не происходит, то они могут выступать для сторон только в качестве одного из условий заключаемого ими договора.

⁴⁹ См.: *Niederer W. Einführung in die allgemeinen Lehren des international Privatrechts. Zurich, 1954. P. 105—107.*

ность как международной организации отсчитывается от ее первой сессии, которая, напомним, прошла в Гааге в 1893 г.

Из наиболее значимых таких международных организаций следует отметить Международную организацию труда (International Labour Organization), созданную в 1919 г., Международный институт унификации частного права (International Institute for the unification of private law) — УНИДРУА (фр. UNIDROIT), созданный в 1926 г., Комиссию ООН по праву международной торговли ЮНСИТРАЛ (United Nations Commission on International Trade Law) — основной юридический орган системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, созданный Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г., и др.⁵⁰

Правда, на рубеже XIX и XX вв. в качестве субъектов международного права и участников международных межгосударственных отношений рассматривались исключительно государства, а дискуссия о существовании любых иных субъектов международного права (в частности, международных организаций) еще только разворачивалась.

Но с 1920-х гг. начинается процесс общего признания в качестве таких субъектов не только государств, но и международных межправительственных организаций, а также наделения последних соответствующими правами, в том числе правом создавать нормы международного права. Конечно же, в первую очередь эти изменения в подходах

были связаны с созданием Лиги Наций (и одновременно с ней — Международной организации труда). Впрочем, этот процесс шел не очень гладко, и только после Второй мировой войны признание за такими организациями международной правосубъектности становится общепринятым. Основную роль при этом сыграло Консультативное заключение Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г. «Возмещение за травмы, полученные на службе Организации Объединенных Наций». В нем, в частности, прямо говорилось, что Организация Объединенных Наций является субъектом международного права⁵¹.

В период с конца XIX — начала XX в. в качестве составной части МСО появляются нормы международного права, регулирующие трансграничные отношения, но созданные не государствами, а международными (межправительственными) организациями.

Выводы. Начало процессу формирования в XIX в. межсистемных правовых образований положило выделение из внутригосударственных отношений предмета их правового регулирования — трансграничных общественных отношений. Однако до тех пор, пока эти отношения продолжали регулироваться исключительно национальным правом, межсистемных образований (по определению) не возникало.

Изменение структуры межсистемных образований, регулирующих трансграничные общественные отношения частноправовой сферы, прошло в XIX в. следующие этапы: первоначально к регулированию трансграничных отношений были допущены наряду с нормами собственного права нормы иностранного права. На втором этапе для

⁵⁰ Подробнее см.: *Ерпылева Н. Ю.* Международные организации и формирование источников международного частного права // *Международное право и международные организации* / International Law and International Organizations. 2010. № 3. С. 56—75; *Бекяшев Д. К.* Международной организации труда — 90 лет: основные направления деятельности // *Московский журнал международного права*. 2009. № 3 (75). С. 79—103.

⁵¹ См.: *Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations*. Advisory opinion // *International Court of Justice Reports*. 1949. P. 9.

регулирования соответствующих трансграничных отношений государства начинают заключать двусторонние, а затем и многосторонние региональные и универсальные международные договоры. В результате у МСО возникает международно-правовая составляющая. В этот период появляются и первые многосторонние международные договоры, направленные на унифика-

цию (и даже кодификацию) соответствующих правовых норм. На следующем (третьем) этапе появляются международно-правовые акты, направленные на урегулирование трансграничных общественных отношений, но разработанные и принятые новыми субъектами международного права — международными межправительственными организациями.

Библиографический список

Lainé J. A. La rédaction du Code civil et le sens de ses dispositions en matière de droit international privé // *Revue de droit international et de droit pénal international*. 1905. URL: <https://archive-org/details/LaRdactionDuCodeCivilEtLeSensDeSesDispositionsEnMatiereDeDroit> (дата обращения: 16.01.2020).

Niederer W. Einführung in die allgemeinen Lehren des international Privatrechts. Zurich, 1954.

Parra-Aranguren G. Recent Developments of Conflict of Laws Conventions in Latin America // *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*. 1980. Vol. 164.

Rangel V. M. International Law, Regional Developments: Latin America // *International Development Law: The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* / ed. by P. Minnerop, R. Wolfrum, F. Lachenmann. Oxford, 2019.

Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations. Advisory opinion // *International Court of Justice Reports*. 1949.

Бекяшев Д. К. Международной организации труда — 90 лет: основные направления деятельности // *Московский журнал международного права*. 2009. № 3 (75).

Гаагские конференции о кодификации международного частного права: Т. 1: Кодификация международного частного права. Т. 2: Кодификация международного брачного права. Т. 1—2 / Манделыштам А. Н. СПб., 1900.

Гражданские Законы губерний Царства Польского. Разъясненные по решениям бывшего Варшавского IX Департамента (1842—1875) и Гражданского Кассационного Департамента (1876—1904) Правительствующего Сената со всеми позднейшими изменениями и дополнениями: в 2 т. Т. 1 / Б. И. Ставский. 3-е изд. Варшава, 1905.

Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) [Code civil des Français (Code Napoléon)] / пер. с фр. В. Н. Захватаева. М., 2012.

Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд. М., 2015.

Доронина Н. Г. Особенности правового регулирования экономической интеграции в странах Латинской Америки // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2015. № 3.

Ерпылева Н. Ю. Международные организации и формирование источников международного частного права // *Международное право и международные организации* / *International Law and International Organizations*. 2010. № 3.

Клевченкова М. Н. Истоки МЧП Франции (к 200-летию Кодекса Наполеона 1804 г.) // *Журнал российского права*. 2005. № 2.

Ковалев М. Б. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

Лукоянов Н. В. История развития межамериканского международного частного права // *Государство и право*. 2016. № 11.

Нефедов Б. И. Катехизис аспиранта кафедры международного права: учеб. пособие. М., 2018.

Пиленко А. А. Международные литературные конвенции. СПб., 1894.

Погорлецкий А. И. Международное налогообложение: учебник. СПб., 2006.

Полное собрание законов Российской империи: Собрание Первое. Т. XXVI. 1800—1801 гг. / сост. М. М. Сперанский. СПб., 1830. № 19767.

Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. Часть первая. СПб., 1866.

Третьякова Е. С. Историко-правовой анализ процесса формирования основных направлений взаимодействия государств по вопросам гражданского права с участием Российской империи // Юридическая наука. 2013. № 3.

Французский гражданский кодекс 1804 года. М., 1941.

Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года / пер. с франц. И. С. Перетерского. М., 1941.

References

Bekyashev D. K. International Labour Organization is 90 years: Vectors of Activities. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2009, no. 3 (75), pp. 79—103. (In Russ.).

Doronina N. G. Specific Features of Regulating of Economic Integration in Latin American Countries. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2015, no. 3, pp. 446—454. (In Russ.).

Erpyleva N. Yu. International organizations and the formation of sources of private international law. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*, 2010, no. 3, pp. 56—75. (In Russ.).

French Civil Code (Code of Napoleon) [Code civil des Français (Code Napoléon)]. Moscow, 2012. 624 p. (In Russ.).

French Civil Code of 1804. Moscow, 1941. 471 p. (In Russ.).

French Civil Code of 1804. With later changes until 1939. Moscow, 1941. 471 p. (In Russ.).

German Civil Code: Introductory Law to the Civil Code. 4th ed. Moscow, 2015. 888 p. (In Russ.).

Hague conferences on the codification of private international law: Vol. 1: Codification of private international law. Vol. 2: Codification of international marriage law. Vol. 1—2. Ed. by Mandel'shtam A. N. St. Petersburg, 1900. 851 p. (In Russ.).

Klevchenkova M. N. History of French private international law (Code civil bicentenary). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, no. 2, pp. 144—158. (In Russ.).

Kovalev M. B. *Mezhdunarodno-pravovaya okhrana intellektual'noy sobstvennosti*. Cand. diss. thesis. Saratov, 2004.

Lainé J. A. La rédaction du Code civil et le sens de ses dispositions en matière de droit international privé. *Revue de droit international et de droit pénal international*. 1905. Available at: <https://archive.org/details/LaRdactionDuCodeCivilEtLeSensDeSesDispositionsEnMatiereDeDroit> (accessed 16.01.2020).

Lukoyanov N. V. The history of the development of the inter-American private International Law. *Gosudarstvo i pravo*, 2016, no. 11, pp. 110—113. (In Russ.).

Nefedov B. I. Catechism graduate student of the Department of international law Moscow, 2018. 462 p. (In Russ.).

Niederer W. Einführung in die allgemeinen Lehren des international Privatrechts. Zurich, 1954. 455 p.

Parra-Aranguren G. Recent Developments of Conflict of Laws Conventions in Latin America. *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, 1980, vol. 164, pp. 55—170.

Pilenko A. A. International Literary Conventions St. Petersburg, 1894. 555 p. (In Russ.).

Pogorletskiy A. I. International taxation. St. Petersburg, 2006. 384 p. (In Russ.).

Polish Kingdom Province Civil Laws. Clarified in accordance with the conclusions of Warsaw's ex Department IX (1842—1875) and the Civil Cassational Department (1876—1904) of the Governing Senate with all later amendments and additions. Vol. 1. Ed. by B. I. Stavskiy. 3rd ed. Varshava, 772 p. (In Russ.).

Rangel V. M. International Law, Regional Developments: Latin America. *International Development Law: The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Ed. by P. Minnerop, R. Wolfrum, F. Lachenmann. Oxford, 2019, pp. 545—559.

Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations. Advisory opinion. *International Court of Justice Reports*, 1949.

The complete collection of the laws of the Russian Empire: first collection. Vol. XXVI. 1800—1801 goda. Ed. by M. M. Speranskiy. St. Petersburg, 1830, no. 19767. (In Russ.)

The Judicial Statutes of November 20, 1864, outlining the rationale on which they are based. Publication of the State Chancellery. Part 1. St. Petersburg, 1866. 201 p. (In Russ.)

Tret'yakova E. S. Historical and legal analysis of the process of formation of the main directions of interaction between states on civil law issues with the participation of the Russian Empire. *Yuridicheskaya nauka*, 2013, no. 3, pp. 79—84. (In Russ.)